

**РЕДЪЯРД
ДЖОЗЕФ
КИПЛИНГ**

БИМИ

Редъярд Джозеф Киплинг

Бими

«ФТМ»

1891

Киплинг Р.

Бими / Р. Киплинг — «ФТМ», 1891

"Среди новелл Киплинга нет, по-моему, ни одной, которая не была бы маленьким и абсолютным шедевром. Ранние на вид бесхитростны, поздние явно сложны и многозначны. В любой из них автор с изощренным простодушием рассказывает сюжет, как будто совершенно его не понимая, и прибавляет расхожие соображения, вызывающие несогласие читателя. За долгие годы моей долгой жизни я, наверное, сотни раз читал и перечитывал рассказы, составившие эту книгу" (Хорхе Луис Борхес).

© Киплинг Р., 1891

© ФТМ, 1891

Киплинг Редьярд

Бими

Беседу начал орангутанг в большой железной клетке, принаитовленной к овечьему загону. Ночь была душная, и, когда мы с Гансом Брайтманом прошли мимо него, волоча наши постели на форпик парохода, он поднялся и непристойно затараторил. Его поймали где-то на Малайском архипелаге и везли показывать англичанам, по шиллингу с головы. Четыре дня он беспрерывно бился, кричал, тряс толстые железные прутья своей тюрьмы и чуть не убил матроса-индийца, неосторожно оказавшегося там, куда доставала длинная волосатая лапа.

– Тебе бы не повредило, мой друг, немножко морской болезни, – сказал Ганс Брайтман, задержавшись возле клетки. – В твоём Космосе слишком много Эго.

Орангутанг лениво просунул лапу между прутьями. Никто бы не поверил, что она может по-змеиному внезапно кинуться к груди немца. Тонкий шелк пижамы треснул, Ганс равнодушно отступил и оторвал банан от грозди, висевшей возле шлюпки.

– Слишком много Эго. – повторил он, сняв с банана кожуру и протягивая его пленному дьяволу, который раздирал шелк в клочья.

Мы постелили себе на носу среди спавших матросов-индийцев, чтобы обдавало встречным ветерком – насколько позволял ход судна. Море было как дымчатое масло, но под форштевнем оно загоралось, убегая назад, в темноту, языками тусклого пламени. Где-то далеко шла гроза: мы видели ее зарницы. Корабельная корова, угнетенная жарой и запахом зверя в клетке, время от времени горестно мычала, и в тон ей отзывался ежечасно на оклик с мостика впередсмотрящий. Внятно слышался тяжелый перебор судовой машины, и только лязг зольного подъемника, когда он опрокидывался в море, разрывал эту череду приглушенных звуков. Ганс лег рядом со мной и закурил на сон грядущий сигару. Это, естественно, располагало к беседе. У него был успокаивающий, как ропот моря, голос и, как само море, неисчерпаемый запас историй, ибо занятием его было странствовать по свету и собирать орхидеи, диких животных и этнологические экспонаты для немецких и американских заказчиков. Вспыхивал и гас в сумраке огонек его сигары, накатывалась за фразой фраза, и скоро я стал дремать. Орангутанг, растревоженный какими-то снами о лесах и воле, завопил, как душа в чистилище, и бешено затряс прутья клетки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.